

Важливим завданням сучасності є впровадження теорії й методики особистісно орієнтованої освіти в практику підготовки фахівців в університетах.

Ленский М.А.

д.филос.н., доцент,
декан факультета социологии и управления ЗНУ

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

Концепция образования в современных исследованиях активно разрабатывается в пределах педагогики и социологии. Образование, как правило, определяют как сферу деятельности человека или общества в целом по воспроизводству человека и культуры. Приведу несколько дефиниций этого определения. «Образование – сложное и многогранное общественное явление, сфера передачи, усвоения и переработки знаний и социального опыта. Основное содержание образование составляет учение. Образование есть определенная система учебных и воспитательных форм деятельности. Образование интегрирует различные виды учебной деятельности, ее содержание в единую социальную систему, ориентируя их на социальный заказ, на социальные потребности общества» [1, 541]. При этом педагогика непосредственно изучает образовательные процессы во всех звеньях, методические и дидактические основы, а базовым институтом является школа. Отсюда и определение, основанное на концепции Лестера Уорда и Джона Дьюи, социологии образования – отрасли знания, изучающей систему образования, как социального института, ее взаимодействие с обществом (производством, социально-классовой структурой, идеологией, политикой, моралью и т.д.). Возникла концепция социологии образования в связи с теориями социальной стратификации, разделения труда, образования и воспитания как общественного процесса [1, 542].

Иногда акцент делается на функциональной определенности образования. В этом случае «образование рассматривается как функция социума, обеспечивающая воспроизводство и развитие самого социума и систем деятельности. Эта функция реализуется через процессы трансляции культуры и реализации культурных норм в изменяющихся исторических ситуациях, на новом материале социальных отношений, непрерывно замещающими друг друга поколениями людей» [2, 653-660].

Воловик В.И. дал детальный анализ различий философии образования и философии педагогики в разделе 1 монографии

Образование как объект социального прогнозирования

«Философии педагогики» в параграфах «Возможна ли философия образования», «Философия и педагогика», «объект и предмет философии педагогики».

Исходя из анализа осуществленного Воловиком В.И. логическая доказательность предполагает следующие аргументы. «Бытие пребывающих в развитии социальных организмов, потребность гармонизации общественных отношений детерминируют необходимость социальной философии.

Структурообразующими элементами социальной философии выступают ее отрасли, исследующие основные формы общественного сознания – нравственное, религиозное, правовое, эстетическое, науку, а также каждую из обществоведческих наук, в том числе и педагогику.

Философия педагогики, на наш взгляд (Воловика В.И.), может быть определена как одна из форм теоретически сформированного мировоззрения, форма экспликации, развертывания и перестройки структур, которые определяют отношение человека к миру и мир в отношении к человеку, проявляющаяся во взаимосвязи сменяющихся друг друга поколений того или иного социального организма на определенной стадии его исторического развития» [3, 10]. В этом определении предложена возможность четкого разграничения предмета социологии образования – как науки, изучающей сферу и институты образования, и философии педагогики, существенным признаком которой выступает мировоззрение, основной формой общественного сознания, в данном случае является педагогика.

В свою очередь, предметом педагогики является познание воспитания и образования как вещей в себе, исследование ограниченных определенными пространственно-временными рамками педагогических закономерностей, объективных предпосылок и результатов педагогической деятельности людей, предмет же философии педагогики – выявление детерминант дальнейшего развития педагогической науки [3, 11]. Такое разграничение не противоречит определению предмета социологии образования В.П.Андрущенко и Н.И.Горлача. Социология рассматривает в качестве предмета систему образования как социального института, взаимодействие ее подсистем, а также взаимодействие системы образования и ее подсистем с обществом, место в системе общественного воспроизводства; взаимоотношения процесса образования с другими процессами общественной жизни (экономическими, демографическими, политическими); взаимосвязь системы образования с социальной структурой общества; социальные функции образования и динамика их изменений; социальное положение и общественная роль учителей и преподавателей; динамика взаимоотношения между обучающими и обучаемыми [1, 541-542].

Предложенные общеметодологические позиции, в которых мы солидаризируемся с позицией В.И.Воловика, дают возможность определить, во-первых, процессы нового разделения труда, которые определяют социальный заказ образования; во-вторых, существенные изменения в функции социума, которая обеспечивает воспроизводство и развитие самого социума и систем деятельности; в-третьих, те институциональные процессы, происходящие в обществе, которые определяют сферу образования, как «сферы передачи, усвоения и переработки знаний и социального опыта». Именно в этих аспектах образование, на наш взгляд, представляет особенный интерес как объект для социального прогнозирования, поскольку изучаются существенные тенденции будущего этой сферы.

В.А.Лисичкин, Л.А.Шелепин, изучая экономические основы нового разделения труда отмечают получение избыточной прибавочной стоимости. В начале века безраздельно господствовала система классического (домонополистического) капитализма. Ее анализ сделал К.Маркс в «Капитале». «Стоимость произведенного рабочей силой совокупного продукта S делится на три части $S = c+V+m$. Здесь c – постоянный капитал, т.е. стоимость зданий, оборудования, машин (основной капитал), сырья, топлива (вспомогательный капитал); V – переменный капитал – стоимость рабочей силы; m – прибавочная стоимость, создаваемая неоплаченным трудом наемных рабочих и присваиваемая капиталистом.

Основой экономики постиндустриального общества стало получение избыточной прибавочной стоимости. Она возникает за счет снижения издержек производства на отдельной группе предприятий. На этих предприятиях время, затрачиваемое на производство продукта, ниже, чем общественно необходимое (среднее), определяющее стоимость (либо выпускается уникальный продукт). Источник более высокой производительности труда создается, как правило, за счет применения новых технологий, а иногда за счет совершенствования методов организации производства. Но как только научно-технические достижения становятся достаточно широко внедренными (усвоенными основной массой производителей), избыточная прибавочная стоимость исчезает. Стоимость общественного продукта, в отличие от приведенной выше формулы, состоит уже не из трех, а из четырех составляющих: постоянного капитала c ; переменного капитала V ; прибавочной стоимости m ; избыточной прибавочной стоимости m^* . Получение m^* происходит за счет нестационарного эффекта. Но суть дела не в единовременном мероприятии, а в том, что для получения максимальной прибыли должны постоянно внедряться все новые и новые опережающие технологии. Сам принцип получения максимальной прибыли на основе избыточной прибавочной стоимости постоянно распространяется на все сферы жизни общества. Возникло

Образование как объект социального прогнозирования

“общество потребления”, в котором создаются все новые и новые предметы потребления и даже потребности. Действует индустрия мод, кумиров, «звезд», сменяющихся как в калейдоскопе» [4, 11-15].

Получение избыточной прибавочной стоимости стало экономической основой для внедрения информационных технологий, что в синергетическом эффекте, позволяет утверждать формирование информационного общества. Современный мир, по мнению одного из идеологов постиндустриализма Элвина Тоффлера, структурно разделен на три контрастирующими и конкурентными цивилизациями. Первую символизирует мотыга, вторую – сборочная линия, третью – компьютер. «В разделенном на три мире сектор Первой волны поставляет сельскохозяйственные и минеральные ресурсы, сектор Второй волны дает дешевый труд и массовое производство, а быстро расширяющийся сектор Третьей волны восходит к доминированию, основанному на новых способах, которыми создается знание. Страны Третьей волны продают всему миру информации и новшества, менеджмент, культуру и поп-культуру, передовые технологии, программное обеспечение, образование, профессиональное обучение, здравоохранение, финансирование и другие услуги» [5, 50-51].

Исходя из этой классификации в образовании Украины вроде бы все направлено в будущее – больше всего выпускается менеджеров (необходимых для эффективной организации производства и оказания услуг), юристов (необходимых для обеспечения судебного решения экономических споров), экономистов (необходимых для определения экономического планирования в открытой «рыночной» экономике). Но неожиданно оказывается, что на рынке труда более востребованы рабочие и инженерные специальности, а знания менеджеров, юристов и экономистов не могут обеспечить эффективное выживание предприятий в условиях политической и экономической неопределенности, нереструктурированной и неэффективной судебной ветви власти.

Стремление к ответу на вызовы «Третьей волны» происходит в разрушении стабильной работы индустриального и аграрного секторов экономики, а не «Первой и Второй волны» и в этом случае происходит архаизация общества (понятие введенное А.И.Неклессой). Не случайно японцы при использовании возможности закупки дешевого вьетнамского риса за счет таможенных пошлин инвестируют свои рисоводческие хозяйства, поскольку утрата одного поколения владеющих искусством выращивания риса означает процесс восстановления навыков и знаний как минимум на протяжении трех поколений.

Иными словами, менеджеры, юристы и экономисты востребованы на производстве, если таковое существует и развивается, в противном случае количество таких специалистов ограничено. Это связано с

ограниченными возможностями использования вспомогательных функций в малом и среднем бизнесе, чаще всего эти функции осуществляет руководитель и бухгалтер фирмы (об этих процессах талантливо писал Г. Минцберг в работе «Структура в кулаке»).

Мир Третьей волны максимально использует глобализацию с помощью транснациональных корпораций, которые формируют кластерные и сетевые экономические связи гораздо более тесные внутри международной корпорации, чем экономические связи внутри государств, в которых они функционируют и потребности которых они обеспечивают. В результате возрастает роль «фабрик мысли» (производящие экономические, социальные и политические инновации), которые позволяют «пере форматировать» отношения в транснациональных корпорациях и определить степень плотности внутригосударственных и международных связей. Подобные структуры действуют и в политике, не случайно усиление современного Российского государства связано с отсечением деятельности грантовых международных фондов, формирующих под лозунгами гражданского общества и демократии внутригосударственных политических агентов влияния иных государств.

Эти тенденции определяют возрастание роли личностно-ориентированного и деятельностно-ориентированного образования, требующего самостоятельности мышления и принятия решений, исходя не только из личностных интересов, но и всеединства людей в государственном патриотизме и общечеловеческом интернационализме (социальном капитале справедливости, прав человека, братства и т.д.). Иначе воплощение личностных интересов реализуется в трансляции ценностей и смыслов «чуждых» сетей.

В нелинейном развитии самоорганизующегося общества, находящегося под влиянием различных факторов, неопределенность и непрогнозируемость снижается, во-первых, или за счет жесткого права реализации государственных интересов и перехода к авторитаризму; во-вторых, или в формировании собственного проекта будущего, первым шагом которой является определение цивилизационной миссии государства, а, значит, и возрастание роли образования.

Беглый набросок изменений в разделении труда с возрастанием роли избыточной прибавочной стоимости (внедрением инноваций, индустрии потребления и эффективного менеджмента), формирование информационной цивилизации (потребности в специалистах в информационной работе – не только компьютерщиков, но и в специалистах в массовых коммуникаций), новые разломы, конфликты, и типы войн (от экономической и информационной экспансии, до разрушения культурного и государственного ядра в агрессивной глобализации) – вот лишь немногие существенные вызовы образованию Украины. Изменение образования непосредственно связано и с

Образование как объект социального прогнозирования

демографическими тенденциями Украины – снижением в ближайшие годы количества учащихся, что создает контур напряжения в системе образования. Одним из выходов, во всяком случае, для высшей школы является формирование и продвижение бренда «украинского образования» в международной сфере в Средней и Центральной Азии, в Китае и т.д. Формирование системы средних школ в подготовке к высшему образованию.

В противном случае мы столкнемся с алгоритмом, который был осуществлен в дошкольном образовании в 90-х годах XX столетия, «оптимизация структуры детских садиков», а попросту приватизация зданий детских садов – передача их государственным и частным структурам. А позже после так называемого «бебибума», постепенного восстановления рождаемости, нерешенная потребность в инфраструктуре этого типа учреждений. Выбор системы образования и государства в стратегии ее развития может быть не радужной – сокращение и сжатие инфраструктуры с последующими сверх вложениями для ее восстановления; поиск источников финансирования извне (для оказания образовательных услуг странам Второй волны), или датирование государством инфраструктуры с одновременной разработкой демографической стратегии развития. Последний сценарий пока представляется маловероятным.

Постепенно образование Украины втягивается и в Болонский процесс, вхождение в который призван обеспечить конкурентоспособность украинских вузов, поскольку студенты обладают правом получать образования в системе европейских вузов и «кочевать» в этих вузах. Но опыт Польши показывает, что существует отрицательное сальдо, больше польских студентов уезжает для получения европейского образования из Польши, и гораздо меньше въезжает в Польшу для получения польского образования. Но эти тенденции амортизируются программами Евросоюза, в котором Польша является равноправным членом. Образование Украины получает мощный вызов и в этом направлении, поскольку Болонский процесс повышает конкуренцию не только среди вузов Украины, но и с вузами Европы, а, значит, сокращаются шансы на выживание, прежде всего, для региональной науки, если она не интегрирована на обеспечение потребностей глобальных экономических кластеров.

Таким образом, образование является важнейшим объектом социального прогнозирования с целью определения проекта будущего Украины. Производство человека, гражданина и целостной гармоничной личности, ставит задачи достойного, духовно оправданного выбора будущего государства и человека в профессиональной, личностной и семейной линиях развития. Одновременно возрастают требования к системе полученных знаний, и

социальной, экономической и информационной грамотности, поскольку именно эти сферы становятся ключевыми полями глобальной экспансии на «мировой шахматной доске».

Литература

1. Социология. Наука об обществе / Под общ. ред. проф. В.П.Андрущенко, проф. Н.И.Горлача. – Харьков, 1996. – С. 541.
2. Мицкевич В.В. Образование // Социология: Энциклопедия / Сост. А.А.Грицанов, В.Л.Абушенко, Г.М.Евелькин, Г.Н.Соколова, О.В.Терещенко. – Мн.: Книжный Дом, 2003. – С. 653-660.
3. Воловик В.И. Философия педагогики. – Запорожье: Просвита, 2003. – С. 10.
4. Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. Третья мировая (информационно-психологическая) война. – М.: Институт социально-политических исследований АСН, 1999. – 304 с.
5. Тоффлер Э. Война и антивоина: Что такое война и как с ней бороться. Как выжить на рассвете XXI века / Эллин Тоффлер, Хейди Тоффлер. – М.: АСТ, 2005. – 412 с.

Катаєв С.Л.

д. соц. н., професор,
завідувач кафедри соціології та соціальної роботи ГУ “ЗІДМУ”

МЕТОД СОЦІАЛЬНО-ЕТИЧНИХ НАУКОВИХ ЕСЕ І ПРОЦЕС НАВЧАННЯ

Знання морального і соціально морального характеру вимагають не тільки раціонального, але і почуттєво – емоційного пізнання з додаванням особистої інтерпретації, що виходить із власного морального, життєвого досвіду людини. Етичне і соціальне знання по визначенню суб’єктивно. Інакше не існувало б стільки моделей етики і соціологічних концепцій. Етико-соціальне навчання залишає простір для особистісного знання, для суб’єктивних інтерпретацій. Тому в роботах цього типу доречні двозначні поняття, що допускають різне тлумачення. Цю функцію добре виконують образні вираження. Але оскільки мова йде все-таки не про художню творчість а про соціальну науку, поняття і поняття-образи не затверджують істину, а скоріше направляє пізнавальну активність читача у визначене русло, дають стимул для пошуку і відкриття. Думки, почуття, сутність будуть сприйматися читачем у тім руслі, у якому задумав автор. Не завжди раціонально, часто інтуїтивно з фарбуванням індивідуального. Такі